

«Маленькая Цы, прошу, не говори так. Я всегда видела в тебе друга. Это правда», – Дун Инь сделала глубокий вздох и, сдерживая слезы, снова взглянула Е Цы.

Е Цы фыркнула и неторопливо повторила: «Ты действительно видишь во мне друга?»

«Да, вижу! Разве мы не лучшие друзья? Мы же лучшие друзья с детства! Мы вместе родились, вместе выросли и вместе ходили в школу! Мы даже если с одной тарелки, спали на одной кровати и читали одни и те же книги! Есть ли еще что-то более глубокое, чем наша дружба?» – голос Дун Инь был слабым, но в тоже время спокойным. Она могла успокоить слушателя.

Е Цы поразили слова Дун Инь. Девушка недооценила эту малышку. Она всегда думала, что Дун Инь из того типа людей, которые не в состоянии высказать свои мысли в слух и только и могли что плакать от давления. Кажется, Е Цы ошиблась. Та Дун Инь, которая теперь стояла перед ней, хорошо знала, как использовать уязвимое место другого человека, чтобы разрешить безнадежную ситуацию. По сравнению с собой прошлой, эта Дун Инь сильно изменилась.

Дун Инь пристально посмотрела на Е Цы, и слабый непостижимый огонек запылал в ее глазах. Это было ужасное испытание. Е Цы всегда отличалась сдержанностью еще с детства. Одни могли бы назвать ее мудрой, в то время как другие – проницательной. Дун Инь знала, что не смогла соревноваться с Е Цы битве умов. Как и сейчас, она понятия не имела, что твориться в мыслях Е Цы, и что может означать улыбка на ее лице. Что это значит? Дун Инь отличалась любопытством, но сейчас не рискнула спросить.

Она боялась, что та опора, которую девушка себе придумала, исчезнет в тот момент, как только Е Цы озвучит свой ответ.

Дун Инь ощущала холод, несмотря не теплую погоду. Она задрожала от окутавшего ее холода. Ее ноги онемели от долгого стояния на коленях. С этим дрожь в ее теле усилилась. И это было настолько очевидно, что пришел момент, когда уже И Цан заметила состояние Дун Инь. Но как только его остановил Бай Мо, он только и мог что громко протестовать сердитым голосом: «Е Цы! Посмотри на Дун Инь! Она дрожит словно сумасшедшая! Разве ты не знаешь, что у нее слабое здоровье еще с детства? Как ты могла позволить ей стоять перед тобой на коленях так долго? Ты жестока, она всего лишь...»

Внезапное чувство отвращения окатило Е Цы. В тот момент она никогда никого так не призирала, как И Цана. Она резко взглянула на И Цана и прервала его на середине фразы: «Она мне дочь? Она ребенок? Или она идиотка? Она та, кто по собственной воле встал передо мной на колени. Я заставила ее так поступить? И почему она продолжает стоять на коленях, если ее тело не в состоянии это вынести? Не для того ли, чтобы выставить себя невинной, а меня – жестокой?»

«Прекратите! Прекратите перепалку! Это все моя вина!» – Дун Инь встревожили тон И Цана, с которым он обращался к девушке, и сарказм Е Цы. Она резко поднялась. Внезапный приток крови к голове вызвал у Дун Инь головокружение. В ее глазах потемнело, и все вокруг поплыло. Он на рефлекс закрыла глаза и прислонилась к столу в качестве опоры.

Сразу перед тем, как прикрыть глаза, Дун Инь неосознанно бросила взгляд на Е Цы. Единственное, что она увидела, так это отрешенность. Не было никакой теплоты, никакой близости, которую должен проявлять друг. Е Цы больше напоминала наблюдателя. Подобное уже происходило очень давно. Она также чувствовала сильное помутнение после того, как постояла на коленях. В то время первым человеком, который помог ей подняться был не

стоящий рядом И Цан. Это была Е Цы, находящаяся в стороне. В то время Е Цы так беспокоилась о ней. Но что происходило сейчас. Человек перед ней даже не реагировал.

Почему все именно так?

Была ли это Е Цы, которую она знала? Была ли это та самая Е Цы, которая так опекала ее? Было ли между ними что-то общее, кроме их внешности?

Неизвестное чувство ненависти медленно растекалось по сердцу Дун Инь. Она не сделала ничего, что могло обидеть Е Цы, и даже отстаивала ее перед Хэ Сяо. Тогда почему она не могла получить и намека на теплоту от Е Цы? Девушка осталась разочарованной холодностью и бессердечностью Е Цы.

Дун Инь сделала глубокий вздох и медленно открыла глаза, после того, как головокружение отступило. Она присела рядом с Е Цы, бросив на нее быстрый взгляд. Она заговорила с ноткой недовольства в голосе: «Маленькая Цы, может, перестанешь быть такой ранимой? Я никогда не обижала тебя, и не сделала чего-то, что могло тебе навредить. Я всего лишь попросила о помощи».

«Раз уж дело дошло до этого, то давай говорить прямо. Я отказываюсь помочь», – Е Цы не колебля отклонила предложение Дун Инь.

«Ты...» – Дун Инь была отвергнута еще до того, как она смогла выказать свою злобу. И Цан, однако, больше не мог себя сдерживать – оттолкнув Бай Мо, он поднялся. Парень подошел к Дун Инь и взял ее за руку. Затем он посмотрела на Е Цы: «Дун Инь, пойдем, нет смысла упрасивать ее. Мы же выросли вместе, разве не знаешь, что она за человек? Она всегда была эгоисткой. Все ради ее собственной выгоды. Она всего лишь немного лучше проявила себя в игре! Нам не нужна ее помощь!»

После этого она потянул Дун Инь за собой.

Е Цы холодно посмотрела на этих двоих. Тем не менее, все произошедшее стало последней каплей для Лю Чан. Она хлопнула палочками по столу и крикнула: «И Цан! Не смей!»

«Что? Тебе есть что еще сказать?» И Цан обернулся и с презрением посмотрел на Лю Чан: «Слушай, я не хочу спорить с тобой, потому что мы были друзьями. Но, Лю Чан, ты можешь не быть такой циничной? Раз ты всегда бегаешь за Е Цы как собака, не стоит строить из себя не пойми кого передо мной! Если честно, нет никаких шансов, что меня заинтересует кто-то настолько педантичный!»

«И Цан, ты...» – Лю Чан была настолько зла, что все ее тело дрожало. Ей хотелось схватить И Цана, но кто-то другой опередил ее.

<http://tl.rulate.ru/book/2945/249819>